

Хотя тут и не было конкретно указано, было ясно, в чём заключалась "причина". Если "условия" для поддержания этого брака исчезнут... тогда не будет никакой причины мне продолжать быть женой Герцога. Лучше было бы иметь в качестве жены красивую и грациозную даму из знатной семьи с высоким статусом.

С другой стороны, как бы я ни старалась, ответ был только один. Его здоровье.

Если Камилла сначала попросит меня развестись с ним... Другими словами, если я разведусь с ним без какой-либо причины, приписываемой мне, этот контракт будет аннулирован. Я не получу денег, но, по крайней мере, мне не придётся ничего возвращать. Нет, на самом деле так даже будет лучше.

[Если договор расторгается по инициативе "А", "А" выплачивает половину первоначального взноса в качестве компенсации "Б".]

Кроме того, в договоре был и весьма хороший пункт. Хотя найти этот пункт было трудно из-за мелкого шрифта, в договоре было чётко написано, что Камилла всё равно со мной согласна.

Среди многих несправедливых пунктов это было единственным, что было выгодно для меня. Хотя, конечно, положение "А" было гораздо лучше.

— Вообще-то я здесь, чтобы кое о чём с тобой поговорить, – сказала я торжественным голосом.

— ...кое о чём со мной поговорить?

— Да.

— О чём ты хочешь со мной поговорить?

Камилла подозрительно посмотрела на меня.

Неужели я говорю слишком серьёзно? Камилла бросила на меня взгляд, означавший: "Что ты задумала?"

Встретившись с этим взглядом, я вздохнула. Раз, два, три...

— Отныне я хочу заботиться о своем муже, – сказала я.

Наконец, я сказала это. Боже, я действительно это сказала. Даже после того, как мне удалось это сказать, у меня в кровь случился выброс адреналина.

Тук. Тук. Я почувствовала покалывание в ушах, из-за быстрого сердцебиения.

— Что это значит?

Камилла пристально посмотрела на меня.

— Мне кажется, я мало что знаю об Амоиде.

— Мало знаешь? В смысле?

Камилла склонила голову набок и нахмурилась.

Увидев это, я почувствовала, как моё сердце забилося ещё быстрее.

Мне нужно сохранять спокойствие, – повторила я про себя, словно произнося заклинание. Теперь я не могу отступить. Уже нет.

— Ну, что он ест, любит ли он гулять или нет, когда у него обычно случались припадки... и так далее...

— Почему ты вдруг заинтересовалась этими вещами?

Взгляд Камиллы был полон подозрительности.

— Я полностью возлагала заботу о его здоровье на мать и Раймонда. Я только плакала рядом с ним...

На лице Камиллы отразилась смесь удивления и недоверия, как будто я говорила о чём-то странном.

— И что?

— Я хочу управлять всеми этими вещами...

— Ты?

Она выглядела так, будто хотела сказать: "Как ты смеешь!", но выразилась более изысканно.

— Я хочу сама позаботиться о здоровье Амоида.

— Что ты сказала?

Глаза Камиллы были широко раскрыты, но я всё равно продолжала:

— Он... мой муж.

Почему-то мои щёки горели. Мне потребовалось немалое мужество, чтобы произнести "мой муж" собственными устами, хотя это были не пустые слова. Муж, мой муж. Муж Селены.

— Муж?

Камилла только фыркнула на мой ответ, как будто она была ошарашена.

— Не стоит. Сосредоточься на своём долге. Раймонд хорошо заботится о здоровье Амоида. Я не знаю, что ты задумала, но не забывай о своём долге. Твой долг...

— Рождение здорового наследника.

— Я рада, что ты не забыла.

Несмотря на её саркастический тон, я ответила с улыбкой:

— Конечно, именно поэтому я и хочу сделать...

— Просто сосредоточься на том, чтобы забеременеть. Ты ведь принимаешь лекарства, которые прописал Раймонд, верно? – спросила она, откинувшись на спинку дивана.

— Да, – я только что ответила ей слишком быстро? Я снова медленно опустила глаза под её острым взглядом.

— Ты ведь вовремя принимаешь их, да?

Зачем спрашивать, если ты и так всё знаешь? Я мысленно вздохнула. Лекарство мне приносила не Рона, моя личная горничная, а Грета, горничная Камиллы. Она приносила его три раза в день и держала передо мной.

Кроме того, в дни совместного проживания Грета приносила ещё одну бутылочку лекарства, которое, как утверждалось, было полезно для зачатия. И она оставалась на некоторое время, чтобы посмотреть, как я выпиваю его. Каждый раз, когда она приходила, я, естественно, смотрела ей в лицо.

— Но я сомневаюсь, что лекарства действуют.

Камилла нахмурилась, услышав мои слова.

— Что?

— Нет, ну... Мы не можем безоговорочно верить всему, что говорит Раймонд.

От моего спокойного ответа лицо Камиллы слегка помрачнело.

— Раймонд – один из лучших врачей. Его рецепты неоспоримы.

— Как бы он ни был хорош, ничего не выйдет...

Я ответила категорически, с оттенком смирения, как будто сдаваясь.

— Что ты имеешь в виду?

Выражение лица Камиллы сразу же стало резким от моего неопределенного ответа.

— Ну... Я думаю, может возникнуть ещё одна проблема.

Я проглотила слюну. Я намеренно заикалась, теребя пальцем кончик чашки, которую держала.

— Ещё одна проблема?

— Я имею в виду... не только здоровье биологической матери, но и здоровье биологического отца очень важно для гладкого зачатия...

— Здоровье биологического отца?

Лицо Камиллы выразило крайнюю неприязнь. Селена знала о здоровье сына до свадьбы. Почему Селена вдруг заговорила об этом только сейчас?

— Да, конечно, я знаю, что он слаб, но... Ну, то, что я пытаюсь сказать...

Я неловко улыбнулась и затем нахмурилась.

Именно в этот момент выражение лица Камиллы, которая пристально смотрела на меня, дрогнуло.

— Говори так, чтобы я поняла.

Стали видны белые кости рук Камиллы, лежащие на коленях. Она прищурилась, как будто о чём-то задумалась, потом глаза её постепенно расширились.

— Ты, должно быть, сердисься.

Я взглянула на её лицо.

— Ну...

Я нарочно растягивала момент, делая вид, что смотрю на выражение её лица.

— ...потому что Раймонд не знает, что происходит между мужем и женой.

Бледное лицо Камиллы начало краснеть.

— Не знает?

Выражение её лица было напряжённым, как будто она заметила что-то необычное.

— Вовлечённые стороны лучше знают о романе пары, – сказала я с неопределённой улыбкой.

— Есть вещи, которые не могут быть сделаны только по воле жены, независимо от того, какие я принимаю лекарства.

Закончив говорить, я закрыла глаза. Хотя я и сказала ей об этом окольным путём, Камилла наверняка поняла, что я имею в виду.

— Мой... сын.

Голос Герцогини слегка дрожал.

— Нет, не говори мне...

Её лоб сморщился, а чашка, которую она держала, дрожала. Вскоре её потрясённый голос заполнил комнату:

— ...ты хочешь сказать, что он импотент?!

Камилла смотрела на меня с лицом более белым, чем чашка, которую она держала.

Ох, неужели это так шокировало тебя? Я не упоминала слово "импотент" своими собственными устами.

— Нет! Мой сын не такой! Это не может быть правдой! Это невозможно!

Камилла громко кричала, отбросив свою обычную элегантность. Её ответ был более яростным, чем я думала.

— Ох, мама, ты слишком громкая.

Я быстро приложила указательный палец к губам.

— А?

Внезапно Камилла пришла в себя и торопливо огляделась.

К счастью, все горничные и слуги были высланы за дверь. Хотя некоторые, возможно, всё ещё стояли рядом с комнатой.

Камилла глубоко вздохнула и спросила:

— Ты не можешь зачать ребёнка, потому что... Проблема в Амоиде?

Я многозначительно улыбнулась.

На мгновение глаза Камиллы затряслись, как будто произошло землетрясение.

— Этого не может быть. Раймонд – врач Амоида. Он не говорил, что у Амоида есть какие-то проблемы...

Доверие Камиллы к Раймонду было выше моего воображения. Вероятно, потому, что он унаследовал семейную профессию и стал врачом семьи Эфрет, как и предыдущие поколения. Существовало твёрдое убеждение, что если бы не Раймонд, Амоида уже не было бы в этом мире. Потому что Раймонд несколько раз спасал Амоида, когда тот был на грани смерти.

Камилла явно пыталась сохранить самообладание.

Я добавила с нежной улыбкой.

— Как Раймонд мог узнать об этом?

— ...

— Я его жена, мама.

Я спокойно констатировала реальность.

— ...

— Подумай об этом, я всё это время принимала лекарства по рецепту Раймонда и приходила к Амоиду в рекомендованные дни. Тем не менее, до сих пор нет никаких признаков...

— Должно быть, с твоим телом что-то не так, - решительно сказала Камилла. — Я слышала, ты недавно ты упала в обморок. Разве это не странно, ведь ты молода и здорова?

В глазах Камиллы блеснула надежда. Это была отчаянная попытка отрицать реальность.

Но... Я не могу проиграть.

— Я просто нервничала. Я была так потрясена, когда Амоид не просыпался.

— Амоид уже несколько раз падал в обморок, и всё же на этот раз ты была крайне потрясена...

— На этот раз мама, ты тоже чуть не упала. В крайнем потрясении люди падают в обморок.

Чувствуя себя неловко от моих спокойных слов, Камилла посуровела.

— Тяжело смотреть, как больной терпит боль. Хотя это не может сравниться с болью матери, я тоже видела, как страдает Амоид.

— ...

В этот момент глаза Камиллы на мгновение дрогнули.